

Глава 132: Командные бои, финал— Мне тяжело. Скоро я сделаю то, что сродни предательству всех. Можно смело предположить, что продолжать бизнес в Ротсгарде будет трудно. Я все еще не встретился с ними, но кажется, я привлек внимание нескольких крупных шишек. Естественно, я не могу решиться спросить об этом Рембрандта-сан. В конце концов, он слишком много заботится обо мне. У Компании Кузуноха все пошло хорошо в Тсиге потому, что у меня была его поддержка. Можно работать в небольших городках, все зависит от твоих навыков, так что, если у тебя хороший товар, ты преуспеешь. Но это не так. В том городе, вероятно, никто не хочет попасть под разъяренный взгляд Рембрандта-сан, поэтому эта осторожность послужила мне помощью. Бизнес там пошел хорошо, так что я посчитал, что я научился вести бизнес. Но из меня сделали дурака. Он хотел, чтобы Рембрандт-сан стал его должником, что он будет смотреть за мной, если я покину город. И я попался. Просто вспоминая это, моя ярость закипает во мне. Моя злость на него, злость, причиной которой является моя никчемность; и эта злость бьет ключом. Представителем был человек, который считал, что золото правит всем. Кажется, таковы его ценности в жизни. Судя по тому, как трудно было иметь дело с ним, и судя по тому, что он сказал, Рембрандт-сан, должно быть, был таким же до того, как его семья заболела. Поскольку он может пойти против того представителя, не думаю, что он сказал хорошие слова. Меня это убивает, но я и вправду не гожусь в купцы. Я понял, что он сказал. Я действительно был наивным. В итоге, я убегаю и устанавливаю связи с расой демонов. В худшем случае, не только этот магазин, но и магазин в Тсиге, и все установленные связи в том городе, будут...Неважно, что Рембрандт-сан сказал все это мне, я отправляюсь в лагерь, который выступает против Людей и имеет проблемы с Богиней. Я не могу напрягать его. Я затаюсь в стране, где жили мои мама и папа, ха. Я даже оказался в параллельном мире. Что я делаю? На месте проведения турнира, которое переполнено и где все бурлит, я сижу на своем зарезервированном месте и смотрю на сцену, где никого нет. Остался лишь финал в командных сражениях. Бой студентов, которых я возможно больше не увижу. Мне нужно посмотреть его внимательно. Они спокойно победили на полуфиналах. Очевидная издевка, которой было ограничение уровня, не сильно на них сказалась. Они, должно быть, привыкли к учебным боям с туманным ящером, где им приходилось сражаться, используя командную работу. Просто кое-что беспокоит меня. Второй сын семейства Хоуплэйс. Его состояние на полуфинале не было таким, как обычно.— Это... не кажется хорошим. Томоэ, ты заметила? — Макото.— Насчет аристократа? Хмм... вероятно он использует какую-то магию или лекарство, чтобы увеличить свою силу, и это проявление побочных эффектов, наверное? — Томоэ.— Что ты думаешь, Мио? — Макото.— От него исходит неприятное ощущение. Вроде Человека, смешанного с чем-то еще. Я заметила отвратительный оттенок, — Мио.— Вроде Получеловека? — Макото.— Нет. Как же сказать? Гхм, Человек и Получеловек являются разными разновидностями, но это вроде сочетания двух кусков разного хлеба, и у них отвратительный вкус. Вроде кекса с сухофруктами внутри? — Мио.Я вроде и понимаю, но и не понимаю.— Ясно... — Макото.Я киваю на мнение, похожее на Томоэ. Пустая аура, словно он потерял рассудок. Громит соперников ненормальной жестокой силой. Но он больше похож не на Человека, а на мамоно. Члены его команды не были так серьезно настроены, как он, но я и их не могу назвать нормальными. В этом турнире запрещено использовать магические таблетки, так что не думаю, что это лекарство, но... в таком случае, может, это магия? Ну, даже если их сила стала больше, судя по тому, что я видел, она меньше, чем у Цвай-сан. Технику вообще не стоит упоминать. Хуже, чем у синего ящера. Хотя их трое, мои студенты победят. Поэтому нет никакой необходимости переживать, но...— Шики, я как раз думал, что ты уже должен скоро вернуться. Как их состояние? — Макото.— Молодой Господин, у них была напряженная борьба в «камень, ножницы, бумага» за право участия в бою, — Шики.— Хмм, рад, что они не напряжены, — Макото.Шики вернулся, проверив состояние студентов. Он ответил на мой вопрос без замешательств и сказал мне о том, как там мои студенты.— Шики, что ты думаешь о мальчике Хоуплэйс? От него исходит другая аура в отличие от индивидуальных сражений, — Макото.— ... Да. Я не могу сказать ничего

определенного, но думаю, он что-то сделал, — Шики.— Сделал что-то? — Макото.— Да. Он теряет свой рассудок. Думаю, это вид магической таблетки. Это напоминает кое-что, чем я занимался давно, — Шики.Лекарство, ха. Значит, он может и на это пойти. Мне кажется, я теперь понимаю, каково это иметь проблемы со знатью.— Это магическая таблетка, которая делает Людей упырями. Превращая их в полумертвое состояние, и превращает их в рабов. Все бы получилось, если бы был немедленный эффект, но таблетка оказалась неустойчивой, отчего невозможно было использовать ее, и в итоге, в меня вышел провал, — Шики.Шики легко может говорить о своих прошлых деяниях, но количество таких темных дел немаленькое. Это одно из них. Он делает довольно пугающие вещи.— Превращает в рабов, хм. По крайней мере, не кажется, что им управляют, и не кажется, что это слабая таблетка, — Макото.— Да. Даже если он получит максимально высокую боевую силу, в худшем случае, не будет никаких проблем, если мы остановим это. Я сказал студентам отступить, если ситуация станет опасной. Точнее, я... — Шики.Я прервал слова Шики.— Шики... ты сказал им это? — Макото.— Да, — Шики.— Ах, если ты скажешь им такое, они определенно сделают что-нибудь опрометчивое. Амелия в первую очередь, — Макото.Даже если и не она, другие начнут действовать с энтузиазмом «Я выиграю».— Я сказал это из-за беспокойства... — Шики.— В худшем случае, можно остановить их, когда начнется разгром. Итак, Шики, что ты пытался сказать ранее? — Макото.— Ах, насчет Хоуплэйса. Ожерелье, которое он использовал до того, как надеть свои доспехи, заинтересовало меня, — Шики.— Ожерелье? Этот парень принес из дома еще больше вещей? — Макото.— Оно обладает эффектом сопротивления магии, — Шики.Это странно. Это значит, что в нем есть скрытые эффекты.— Может, это что-то для пробуждения и увеличения силы? — Макото.Иногда аксессуары обладают эффектами, которые намного опасней оружия. Ну, хотя это мысль, возникшая из игр. Но я так думаю лишь потому, что тот парень не заботится о методах, которые он использует.— Пробуждение? Нет. — Я думаю, это некий эффект накопления. Мне не показалось, что он функционирует, и это немного обеспокоило меня, — сказал Шики.— Необычно, что Шики колеблется. Ах, можно позабыть о логике игр. — Мио помолчала. — От него исходит плохое ощущение. От всего этого городка исходит странное ощущение.Мио смотрела на небо и говорила эти слова беззаботно. Казалось, она почувствовала что-то, что не представляло для неё угрозы. Но в этой ситуации многое было в игре, слова Мио...— ...На всякий случай, не мог бы ты принести снаряжения из магазина, которые смогли бы использовать Джин и другие? Оставь их в комнате ожидания. И после этого, посмотрим вместе бой, — попросил Макото.— Понял.Возможно, это последнее, что я могу сделать для Джина и других. Оружие — это то, что может помочь тебе разобраться с проблемой. Это дети, за которыми я присматривал несколько месяцев. Я немного привязался к ним... Нет, довольно сильно привязался. Я старался избежать этого, но не смог. Пока надо защитить их. — Прозвучал звонкий голос мужчины, который поднялся на сцену. — Извиняюсь, что заставил ждать!! Мы начнем финал командных боев этого турнира!! ♦♦♦♦♦♦— Итак! Начнем! Вы, малявки, не сдерживайте свою силу с Хоуплэйсом!— Я не малявка! Ни фи́га я не буду сдерживаться. Я наконец могу попробовать мгновенное усиление, которое делал Джин, на настоящем бою. Если у меня получится, то это не будет отличаться от использования мною всей силы.— Думаю, это по-детски смеяться над прогрессом чьего-то тела! Я привлеку к себе все внимание!!Плечи, колени, локти; во всех этих местах на них были плотные кожаные защитные доспехи, и три студента, одетые в боевую форму одежды, бодро разговаривали. Первые слова, сказанные высоким парнем, хорошо описывали их. Джин и команда малявок. Это слово действительно подходило им. Двое других отрицали это, но остальные члены, вокруг которых нависла мрачная атмосфера, думали так же.— Почему я использовал тогда камень?!— Если бы ты не вытащил его, я смог бы принять участие...— Использовать 4 раза подряд бумагу, ты спамер?!— Я не смогла принять участие ни в одном бою...Те, кто проиграл битву за участие. В отличие от трёх ликующих и держащих оружие, они были подавлены. И один сказал что-то довольно трагическое. Джи держал стандартный одноручный меч; Юно — копье, высотой как она; и Идзумо — посох, на кончике которого был более или менее неплохой камень. Эти трое

были победителями. Оставшиеся четверо не могли участвовать, но они дошли с ними почти до сцены. Но только Джин и другие поднялись на сцену. Перед ними уже стояли 7 соперников.— Уничтожить, уничтожить, уничтожить...— Эй, ты сегодня принял что-то, сенпай? Уже просто слишком поздно.— Некрасиво.— Отвратительно. Смотри на Джина и других глазами, лишенными света, Илумганд Хоуплэйс держал обеими руками свой большой меч. Без разогрева Джин, Юно и Идзумо встали в ряд. Представление участников уже было проведено. По сути, находиться здесь уже было лучшим, что могло произойти, для студентов, посещающих академию, но на этом финале была странная атмосфера. 3 против 7. Также и это. Но среди 7 был один, который определённо не был в нормальном состоянии, и очень напрягался; а трое не проявляли никакого напряжения и просто улыбались. Итак, заинтересованные взгляды зрителей и посетителей ожидали увидеть бой, который превзойдет прошлогодний.— Начинать!!! Резко развернулся бой. Юно и Идзумо, которые были по обе стороны от Джина, шагнули назад. Резкий разгон. И скорость была больше, чем было показано на индивидуальных боях. Используя мгновенное ускорение Джина в качестве примера, двое тоже научились этому за короткий промежуток времени. У Макото глаза широко открылись от увиденного. Затем, следующее движение... Это был Илумганд. Может, он затаил некую обиду после индивидуальных сражений, он метнулся напрямик на Джина. Скорость была меньше, чем у Юно и Идзумо, но он разгонялся своим крупным телом, и всё его тело было окутано доспехами, а в руках у него был большой меч. Интенсивность не сравнить с теми двумя. К сожалению, Джина это не поразило.— Сенпай! Это последний бой, готовься! — крикнул Джин. Джин радостно принял наступление Илумганда. Это то, чего он хотел. Юно и Идзумо начали приближаться с двух сторон к оставшимся 6 в команде Илумганда. Джину не нужно было беспокоиться о них. 4 мага уже напевали арии, а оставшиеся 2 воина смотрели на приближавшуюся парочку. — Как глупо, — подумал Джин, искривляя свой рот в улыбке. Потому что он понял, что они не могли осознать, что двое собирались сделать. — Раздражающие отброски будууууут разгрооооомлены!!! Не научившись уроку, Илумганд наносит горизонтальный взмах, который был разгромлен пару дней назад. Джин принимает эту атаку. Нет необходимости громить его. Он хотел показать это Илумганду. Но он заметил от меча, что у взмаха была неожиданная сила, и что деревянный меч, покрытый магической силой, который должен был без проблем выдержать удар, был проколот. Тело Джина отлетело назад.— Ц!! — выдохнул Джин. Цокнув языком, Джин попытался сменить движение своего тела и вытянул свой меч, чтобы отвести удар. В этот момент он получил ещё одну неожиданную атаку. Взмахивая большим мечом, Илумганд делает с трудом шаг вперёд и свободной рукой пытается ударить Джина. Это определённо была смешанная атака, которая не принимала в учет тяжесть, которую испытывает тело. Атака, которой придан новый импульс. По сути, от такой атаки можно было уклониться, но он думал о том, как заставить Илумганда ползать в поражении. Большинство его мыслей были направлены на это. Это была небрежность Джина.— (Я не могу уклониться. Этот ублюдок) — подумал Джин. Кулак приближается к его лицу. Понимая, что уже практически невозможно избежать кулака, Джин инстинктивно поднимает руку, которая держала меч. Точнее, локоть. Может этого и недостаточно, но на локте была защита. Эта оборона была чудесным образом сделана вовремя, и кулак Илумганда врезался в левый локоть Джина. Не переживая о том, что он врезался в его кулак, он продолжает действовать. Джин слегка отлетел назад и перекувыркнулся. Но тут же встал и принял стойку. Не отпуская меча из рук, даже не смотря на шок.— Так сражается знать? Ц, превзойти меня, когда смотрит сенсей, — пробормотал Джин. Сильная ярость мерцала в глазах Джина. Он получил эту атаку по большей части из-за своей небрежности, но во время кипящей битвы такие мысли не приходят в голову.— Юно, Идзумо. Извините, но я начну первым, — тихо сказал Джин. Медленно Джин прошептал эти слова. Словно замечая второй натиск Илумганда, Джин тоже бросается в атаку.

<http://tl.rulate.ru/book/134/77895>